

погранзаставы, что обязательно вернусь».

Из сообщений центральной прессы:

«В конце февраля 1994 года ситуация на таджикско-афганской границе вновь осложнилась. С 19 по 22 февраля посты пограничников были обстреляны тяжелой артиллерией и реактивными снарядами. Однако Совет исламского сопротивления Таджикистана, находившийся в городе Талукан (Афганистан), опроверг заявление МИД Таджикистана о том, что «боевые группы исламского сопротивления обстреливают с территории Афганистана местоположение правительственных формирований». Москва вновь выступила с угрозами в адрес Кабула. За этими угрозами стояла активность определенных политических кругов: численность коллективных миротворческих сил составляла 25 тысяч человек.

...В качестве демонстрации силы 24 - 26 марта близ заповедника «Тигровая балка» на побережье Пянджа

прошли учения коалиционных сил СНГ, в которых приняли участие «подразделения вооруженных сил России, Таджикистана и Узбекистана общей численностью около 950 человек. Задействовано 28 танков, 104 БМП, 20 боевых самолетов... В сообщении необходимость проведения учений обосновывалось усилением напряженности на таджикско-афганской границе».

После отпуска в Абакшино от Паши действительно стали приходить телеграммы, в которых он кратко сообщал, мол, жив-здоров. А в июне 1994 года военные привезлицинковый гроб. Они рассказывали, что 1 числа вечером Пашу зачем-то срочно вызвали на КПП, до которого он не добежал всего метров 100. Его расстреляли из проезжавшей мимо машины. Одна разрывная пуля попала в голову.

Через 3 дня после похорон из Таджикистана пришла телеграмма: «Мама, обо мне не расстраивайтесь, у меня все хорошо, я поехал на заставу».

Павел Михеевич (второй слева) в составе экипажа БТР.